

ИНТЕРВЬЮ 04.02.2019

Молдова – западное государство. Россия не должна получить здесь важную роль.

Андриан Канду о возобновлении сотрудничества с ЕС
и вариантах парламентской коалиции

**Через три недели в Молдове пройдут выборы. На что вы
рассчитываете по их итогам?**

Я надеюсь, что в конечном счете мы создадим проевропейское
большинство и прозападное правительство.

**Вот только сейчас все прогнозы говорят, что самый высокий
результат получают социалисты.**

А я не уверен, что они выйдут на первое место. Они «падают». Их поддержка уже ниже, чем была год или два года назад, а впереди еще месяц кампании. Соглашусь, социалисты могут оказаться первыми. Но в этом случае у них наверняка не будет голосов, чтобы самостоятельно создать большинство. И вот тогда проявится роль нашей партии, ведь именно у нас есть способности, умения, опыт создания коалиции. И это будет коалиция с прозападными взглядами. (Прим: Канду является заместителем правящей в Молдове Демократической партии)

С кем вы будете объединяться?

Я вижу объединение с нашим соперником, оппозиционерами из ACUM. Да, сейчас они заявляют, что не будут работать с нами в следующем парламенте, но «никогда не говори никогда». Для этого после выборов мы будем считать, думать, искать возможности привлечь как представителей ACUM, так и других независимых парламентариев.

**Но ACUM отвергает сотрудничество с вами и называет лидеров
ДПМ преступниками.**

Я все равно не злюсь на Майю Санду и не имею ничего персонально против Андрея Нэстасе. Все равно придется садиться вместе, договариваться, прописывать принципы, ценности, на основе которых мы сможем вместе работать в следующем правительстве. Конечно, если они категорически откажутся, мы не сможем их заставить. Но давайте подождем, что будет после выборов.

Помню последние выборы в Чехии, где победила партия одиозного Андрея Бабиша, но все остальные выдвинули условие – пойдут в коалицию, только если Бабиша не будет в правительстве. Возможен ли похожий сценарий в Молдове?

Все варианты возможны. Я даже не исключаю возможность правительства меньшинства.

И законодательство, и демократические традиции не требуют от нас иметь большинство. Правительство вполне может работать и от партии меньшинства, если есть джентльменское соглашение с другими группами в парламенте, что они поддержат формирование правительства и отдельные его решения, но останутся за пределами правительства.

Именно так произошло в Чехии, и так было в Молдове в начале 2015 года. Тогда коалиция из двух партий, которая сформировала правительство во главе с Габуричем, насчитывала менее половины депутатов, но была неформальная договоренность о поддержке с другой партией, которая была за пределами коалиции. И это продолжалось полгода!

А коалиция с социалистами возможна?

Не вижу такой возможности. У нас слишком большие различия в фундаментальных, критически важных вопросах. Пример – их отношение к тому, что происходит в Украине. Социалисты и их фактический лидер, президент Додон, до сих пор не признали, что Россия незаконно отобрала Крым у Украины. До сих пор! А мы с самого начала это говорим, называем Крым оккупированной территорией. И у нас действительно хорошие отношения с украинской властью, и хороший прогресс за последние три года. То же самое можно говорить и о наших отношениях с Румынией, вторым нашим соседом. Или возьмем наш европейский вектор и наши отношения с Евросоюзом – в этом мы принципиально расходимся с социалистами, так как бы мы с ними могли сотрудничать?

Значит, ACUM не хочет вас, вы не хотите социалистов – остается

ропуск парламента и новые выборы? Некоторые говорят, что это – наиболее вероятный сценарий.

Это нормальный сценарий, такое бывает и в других государствах. По конституции Молдовы новое правительство должно заработать в течение трех месяцев после выборов. Если его не удастся создать – идем на новые выборы. И хотя я не исключаю такой возможности, мы будем работать над тем, чтобы этого избежать.

Как бы там ни было, лидер рейтингов сейчас – пророссийская Соцпартия. Очень беспокоит, не возрастет ли до следующих выборов популярность пророссийских сил. Для Украины будет настоящей катастрофой, если мы увидим «еще одну Россию» к западу от своих границ.

И не только для Украины. Этот вопрос – сверхчувствительный для всего региона, и для ЕС, и для стран НАТО. Я напомним, в Молдове уже есть территории, оккупированные РФ, а именно Приднестровье. И мы сделаем все возможное, чтобы предотвратить приход к власти в этой стране любого, кто бы углубил отношения с Россией и создал новую проблему с безопасностью и для Украины, и для региона в целом.

Россия не должна получить очень важную роль в Молдове. Молдова – это западное государство, с будущим в Евросоюзе и с евроатлантическими интересами. Мы будем строить здесь западное общество, а не аналог того, что мы видим в России.

Евроатлантические интересы? Вы что, идете в НАТО?

Нет, я употребляю слово «евроатлантические» в том смысле, что у нас должно быть стратегическое сотрудничество как с ЕС, так и с Соединенными Штатами. За прошедшие два года мы действительно развили крепкие, хорошие отношения с США.

Вы упомянули о хороших отношениях с ЕС во время правления вашей команды. Но это было до недавнего времени – все изменилось после отмененных выборов мэра Кишинева.

Наши отношения действительно пострадали из-за эмоций после решения по выборам мэра. Но ничего необратимого не произошло – после выборов в Молдове и в Европейском парламенте отношения наверняка восстановятся. В наших отношениях с ЕС могут быть взлеты и падения, могут быть эмоции и недостаток коммуникации, или какие-то предубеждения. Но несмотря на это, будущее нашего государства

– на 100% в ЕС. Сейчас мы ассоциированы с ЕС, а однажды, возможно, уже скоро, станем страной-кандидатом. Да, многое зависит от того, как будет выглядеть ЕС через 5-10 лет, но все равно, это – наше будущее.

Я общался с лидером самопровозглашенного Приднестровья Красносельским, и он заверил, что не воспринимает ни одного варианта мирного урегулирования, который предусматривал бы воссоединение с Молдовой.

Возможно, это его личное мнение. Оно, конечно, имеет значение, ведь он – лидер Приднестровья, избранный народом. Но дело в том, что принимать решения о будущем Приднестровья будут немало игроков, включая, конечно же, и правительство Молдовы. Ведь легитимное правительство всей Молдовы – в Кишиневе, а не в Тирасполе. И конечно, в переговорах примут участие и Украина, и США, и Россия, и ЕС, и ОБСЕ. Ведь разрешение спора по Приднестровью – это вопрос международного значения.

Будет ли в этом заинтересована Россия? И на каких условиях?

Конечно же, Россия хочет сохранить контроль в Приднестровье. Вопрос в том, какие именно гарантии Россия получит в обмен на свой уход из Молдовы.

Лично я верю: мы можем договориться, если Россия получит гарантии невступления Молдовы в НАТО, а также гарантии того, что Молдова не объединится с Румынией, гарантии того, что российское население не будет лишено прав, гарантирующих меньшинствам международные стандарты. Тогда сможем договориться о международной миротворческой миссии в Приднестровье, а не российской, о вывозе (или ликвидации) огромного хранилища оружия, которое там находится. А мы при этом предоставим Приднестровью максимально широкую автономию – шире даже той, которую имеет Гагаузия.

Что будет с движением Молдовы в ЕС?

А вот здесь не может быть никаких дискуссий. Это – однозначно наше будущее. В этом вопросе компромиссов быть не может. Это – не та цена реинтеграции Молдовы, о которой может идти речь. Если выяснится, что цена – это отказ от евроинтеграции, то наш ответ будет – нет, мы не готовы платить такую цену.

Беседовал Сергей Сидоренко, редактор «Европейской правды»

Данное интервью впервые вышло на сайте «Европейская правда» и публикуется (с сокращениями) с разрешения правообладателя.

Андриан Канду

Кишинев

Андриан Канду (Andrian Candu) - председатель парламента Республики Молдова. Заместитель председателя Демократической партии Молдовы.

